

Он изо всех сил пытался спровоцировать Цзи Тинсэня, но тот не проявлял никаких эмоций, спокойно наливая себе стакан воды, хотя, казалось, что-то вспомнил, и не стал пить.

Юань Нэн даже почувствовал, будто его водят за нос, и с ненавистью сказал:

— Что, сдаешься?

Цзи Тинсэнь ответил:

— Говорят, что здоровье председателя «Гуанлун» ухудшилось, и два его сына борются за власть. Похоже, наследник, которого ты поддерживаешь, не станет следующим председателем. Когда новый председатель узнает, что один из высокопоставленных чиновников в его команде психически... не совсем здоров, как ты думаешь, что он сделает?

Юань Нэн полностью остолбенел, по его спине пробежал холодок.

Он не знал, как Цзи Тинсэнь узнал столько, даже до такой степени, что мог просчитать каждый шаг, постепенно подводя нож к его горлу.

И даже после такой легкой, но угрожающей речи, он оставался спокойным, как будто небо могло рухнуть, и это не вызвало бы у него ни малейшего волнения.

Этот человек был слишком страшен, подумал он.

Возможно, от отчаяния, Юань Нэн вдруг вспомнил, что у него есть еще один козырь:

— Бай Нин... У меня есть видео с ним в постели. Я привез лекарство из-за границы, и он умолял меня... Ха... Если меня начнут преследовать, ему тоже не поздоровится!

Он пристально смотрел на молодого человека и наконец заметил, как тот на мгновение дрогнул.

Юань Нэн вернул себе уверенность и успокоился:

— Брат Цзи, я признаю, что боюсь тебя. Я отпущу Бай Нина, но видео оставлю себе. Если вдруг... мы будем жить, как раньше, не пересекаясь. Но если меня выгонят из «Гуанлун», эти видео...

Цзи Тинсэнь, казалось, начал сомневаться:

— Правда?

Он был настолько прекрасен, что даже малейшие проблески сомнения в его глазах вызвали восхищение.

Юань Нэн не удержался и попытался схватить его за руку, но тот уклонился. Это не разозлило Юань Нэна:

— И еще, Бай Нин должен мне более восьмисот тысяч за долги своего отца, который помешан на азартных играх... Я спишу эти долги, если ты проведешь со мной одну ночь, как насчет этого?

Цзи Тинсэнь с удивлением воскликнул:

— Восемьсот тысяч?

Он опустил глаза, задумавшись, и пробормотал:

— Он мне об этом не говорил, как так... Ты действительно отпустишь его?

Если бы Юань Нэн был на уровне Цинь Чжэня, он бы заметил, что в глазах Цзи Тинсэня не было ни капли удивления или сомнения.

Но он был настолько одержим мыслью о том, что скоро получит своё, что сдержался и спросил:

— Бай Нин, конечно, неплох, но он не сравнится с тобой. Почему ты так ему помогаешь?

Цзи Тинсэнь вздохнул, его взгляд устремился в пустоту, словно он вспоминал что-то:

— Он спас мне жизнь. Шесть лет назад я потерялся во время поездки и чуть не замерз в глухой деревне... Не думал, что мы снова встретимся. Если я соглашусь, ты действительно отпустишь его и спишешь долги?

Юань Нэн поверил ему, ведь Бай Нин действительно был родом из северной глуши.

Но он не мог понять, как можно быть настолько благодарным, пока Цзи Тинсэнь не добавил:

— Только один раз... Сначала переведи мне восемьсот... нет, миллион. И не говори Бай Нину об этих деньгах...

Юань Нэн немного разочаровался, но и обрадовался. Оказывается, даже такая красота не может устоять перед деньгами.

Миллион — это немалая сумма, и он колебался, но Цзи Тинсэнь, словно приняв решение, начал медленно расстегивать пуговицы. Он расстегнул одну, затем другую, обнажая часть своей стройной и изящной ключицы.

Юань Нэн почти мгновенно перевел деньги, думая про себя, что после того, как он завладеет им, можно будет заставить его сфотографироваться, и деньги вернутся обратно.

Один раз... Одного раза будет мало, он станет таким же, как Бай Нин, всегда готовым по первому зову!

Но Цзи Тинсэнь снова остановился и отступил.

Юань Нэн, раздраженный и сдерживающий себя, спросил:

— Что еще?

Молодой человек с расстегнутыми пуговицами, стройный и красивый, казалось, не мог решиться и начал придирается:

— Нет, я хочу проверить товар.

Юань Нэн:

— Что?

Цзи Тинсэнь положил руку на пояс брюк, его пальцы, похожие на резьбу по нефриту, выглядели потрясающе на фоне черной ткани:

— Кто знает, может, ты... Говорят, у тех, кто не справляется в постели, странные привычки. Если так... никакие деньги меня не заставят!

Юань Нэн был на грани безумия. Он наклонился, запер дверь, затем быстро задернул шторы.

После этого он, не снимая рубашки, быстро снял брюки и нижнее белье, хвастаясь:

— Красавчик, у меня всё в порядке, я позабочусь о тебе, и если тебе понравится, ты всегда будешь со мной...

В следующее мгновение Юань Нэн получил свою порцию заботы.

Его не только пнули на пол, но и навалили на него тяжелое кресло.

Эти кресла были сделаны из цельного дерева на заказ, и их вес был немалым, но художавый молодой человек с легкостью поднял его, двигаясь с невероятной скоростью.

Юань Нэн попытался сопротивляться, но одна из ножек кресла оказалась прямо между его ног, и, если бы она продвинулась дальше, его член был бы раздавлен.

Он в ярости закричал:

— Ты обманул меня!

Цзи Тинсэнь, поставив ногу на кресло, с ностальгией сказал:

— Тебе повезло, что я не такой, как раньше, когда у меня было множество слуг...

В этой жизни у него не было доверенных лиц, и он не хотел, чтобы слишком много людей знало о Бай Нине, поэтому ему пришлось действовать самостоятельно.

Если бы это было раньше, он бы не стал тратить столько времени на разговоры с Юань Нэном.

Юань Нэн, видя, как Цзи Тинсэнь смотрит на него с отвращением, начал понимать, что тот явно был опытным бойцом. Он так долго и тщательно соблазнял его, похоже, только для того, чтобы не пришлось самому снимать с него штаны.

Он... он считал его грязным!

Юань Нэн спросил Цзи Тинсэня, знал ли он заранее о видео и долгах Бай Нина. Тот не ответил, но его спокойное выражение лица говорило само за себя.

Затем Цзи Тинсэнь достал телефон:

— Прости, господин Юань, если тыпустишь Бай Нина, я не буду вмешиваться в дела «Гуанлун», но видео нужно вернуть, чтобы ты не оставил себе копию...

[Юань Нэн: ...]

Цзи Тинсэнь бросил взгляд на его нижнюю часть тела и мягко прокомментировал:

— Цвет нижнего белья немного устарел, режет глаз. Но сколько людей увидят это, зависит от тебя.

Юань Нэн был настолько зол, что не мог говорить, его лицо покраснело, и он чуть не потерял сознание.

Через три секунды дверь была выбита.

В этот момент Цинь Чжэнь бросил взгляд на Юань Нэна:

— Проверка товара?

Два простых слова, но в них звучало полное презрение.

Мужское достоинство было унижено, и Юань Нэн чуть не потерял сознание от ярости, услышав, как Цинь Чжэнь добавил:

— Ты действительно не достоин чистить мою обувь.

Цзи Тинсэнь не ожидал, что Цинь Чжэнь так поддержит его.

Конечно, как мужчина, он немного проанализировал ответ Цинь Чжэня. Размер Юань Нэна был нормальным, так что если Цинь Чжэнь презирает такой размер... его будущая невеста будет счастлива.

Юань Нэн был в ярости, и в нем даже появилось желание покончить с Цзи Тинсэнем.

Физически он не мог этого сделать, поэтому он с ненавистью посмотрел на Цинь Чжэня:

— Ты можешь посмотреть мои сообщения. Это он пригласил меня, и всё ради другого красавчика... Такой человек, а ты называешь его своим парнем? Он обманул тебя! Он просто шлюха, которая...

Он не смог закончить, потому что Цинь Чжэнь наступил ему на грудь.

Он двигался быстро, и его сила была огромной. Юань Нэн не успел сопротивляться и почти перестал дышать, услышав только:

— Не смей говорить о моем человеке.

В течение следующей минуты Цинь Чжэнь использовал скатерть, чтобы связать Юань Нэна, как кокон, и заткнуть ему рот, действуя быстро и профессионально.

Цзи Тинсэнь стоял рядом, наблюдая, чувствуя себя немного неловко от безделья.

Конечно, он также чувствовал легкую радость за то, что Цинь Чжэнь защищал его перед Юань Нэном. Выглядел он грозно, но был таким заботливым, настоящий милашка.

Цинь Чжэнь бросил Юань Нэна в угол и встал, заметив, как взгляд Цзи Тинсэня скользит по нему.